

Мне кажется порою, что агенты...

Почему амурских журавлей заподозрили в измене родине

Нашумевшая недавно история о том, как в Амурской области силовики-охотники наехали на заповедный Муравьевский парк, перестала быть курьезом. На днях районный суд в селе Тамбовка подтвердил: парк должен быть признан иностранным агентом. Теперь по интернету бродит демотиватор — в камеру смотрит очень удивленный журавль, внизу подпись: «Я иностранный агент?»»

Муравьевский парк — место уникальное, таких во всем мире наперечет. Здесь останавливаются и гнездятся птицы по пути в Китай и Японию, среди них есть и исчезающие виды: японский и даурский журавли. Парк существует 17 лет, его создавали экологи со всего СНГ, в том числе преподаватель биофака МГУ Сергей Смиренский, который с тех пор живет в Амурской области. В парке изучают природу, организуют экологические лагеря и лесопосадки, водят экскурсии, издаются учебники.

Его финансируют благотворительный фонд «София», в числе попечителей которого глава Благовещенской епархии епископ Лукиан (Куценко), частные компании, банки, зоопарки и питомники разных стран мира, а также Международный фонд журавлей (International Crane Foundation) — тот самый, который придумал учить стерхов летать с помощью мотодельтапланов.

3 мая в Муравьевский парк приезжал губернатор Олег Кожемяко. Выпускал на волю окольцованных птиц, призывал помогать образованию школьников. А 30 апреля районная прокуратура вынесла предостережение: парк должен зарегистрироваться как «иностранный агент». Потому что получил 35 тыс. долларов от Международного фонда журавлей и занимается политической деятельностью. А именно: оказывает образовательные услуги и собирает подписи под открытым письмом губернатору с просьбой запретить весеннюю охоту.

В предостережении написано: если парк себя агентом не признает, его президент, 72-летний Сергей Смиренский, может быть привлечен к уголовной ответственности.

Вместо подписи Смиренский написал на прокурорской бумаге: «Категорически не согласен» — и обратился в суд с просьбой признать предостережение незаконным.

Инициатива наказуема

Это вам не какой-нибудь поповый столичный Хамовнический суд: до села Тамбовки от Благовещенска час с лишним подпрыгивать на пазике под Михаила Шуфутинского. Женщина из местных, которая показывает нам дорогу, тоже идет в суд, но по другому поводу: «Козлы меня обманули — приватизировали мой огород!» Такая вот работа теперь у районных судей: в 10.00 судить козлов за огород, в 10.30 — иностранных агентов.

Интересы парка защищают Андрей Конюшок, известный в Амурской области экономист, бывший региональный замминистра экономического развития и очень интеллигентный человек, и юрист Анастасия Смирнова — как называет ее Конюшок, волонтер Ася. Очень молодая. От прокуратуры — столь же молодой лейтенант, помощник прокурора Тимур Хвалеев. Перед началом заседания он одними губами повторяет свою речь по листочку. Волонтер Ася видит и тихо смеется.

Суд длится полчаса.

— Собирать подписи — это наше право на народную правотворческую инициативу. Мы можем предлагать проекты новых законов, это записано в законах Амурской области, и там указано, что это право имеет каждый. — Такое ощущение, Андрей Конюшок удивлен, что приходится говорить такие очевидные вещи. — И если уж на то пошло, то как мы можем выступать против браконьеров в интересах иностранных государств? Тем, кто борется с Россией, должна быть выгодна выжженная земля без животных и птиц, а мы, наоборот, хотим, чтобы она процветала!

— Парк финансируется из иностранных источников. В обращении парка к губернатору содержится требование закрыть весеннюю охоту не где-нибудь, а по всей Амурской области. Президент парка Смиренский сам собирал подписи в публичных местах и при помощи СМИ. Какой напрашивается вывод? — спрашивает Тимур Хвалеев, по-моему, он тоже очень удивлен. Вспоминаю журавля из демотиватора. — Деятельность руководства Муравьевского парка выходит из природоохранной сферы в публичную, политическую! С попыткой повлиять на принятие решений исполнительной властью в целях изменения государственной политики!

Два года назад он уже проиграл суд о защите деловой репутации. В эфире местного телеканала сказал прямым текстом, что в парке с благословения областного природоохранного ведомства постоянно убивают косуль. Ведомство обиделось.

Суд в составе одной судьи удаляется на совещание, и Конюшок говорит — то ли сам себе, то ли помощнику прокурора:

— Но ведь ни в одном законе нет определения политической деятельности...

Юрист Анастасия кивает: нету.

— Да я знаю, — неожиданно реагирует помощник прокурора, — я тоже не нашел.

— Ну и как нам теперь проявлять инициативу? — спрашивает Анастасия. — Собирать подписи мы не можем, рекомендовать своих представителей в экспертные советы нельзя... Я считаю, что закон об НКО недоработан, а мы из-за этого пострадали!

— Ну, государство у нас... сложное, — как-то просто, по-своему говорит помощник прокурора: сам, мол, удивляюсь.

Судья в итоге оставляет прокурорское предостережение в силе. Парк так и занимается политической деятельностью. Хотя ни в одном законе не написано, что это такое.

Журавлиная песня

— У меня ощущение, что ажиотаж вокруг наших денег нагнетают умышленно, чтобы отвлечь внимание от астрономических хищений. Чьих? Не некоммерческих организаций и даже не частного бизнеса, — говорит Смиренский.

Два года назад он уже проиграл суд о защите деловой репутации. В эфире местного телеканала сказал прямым текстом, что в парке с благословения областного природоохранного ведомства постоянно убивают косуль. Ведомство обиделось. Теперь Смиренский выражается осторожнее. Мне он говорит: мол, в области есть кому лоббировать весеннюю охоту:

— О вакханалии браконьеров знают все жители окрестных сел. «Не ведают» лишь те, кто держит ситуацию под контролем.

После разговора со Смиренским машинально ищу в интернете новости, связанные с региональным управлением природоохраны. Узнаю, что буквально в мае был скандал: начальник управления Иван Ряжских сфотографировался на охоте с убитыми медведицей и медвежатами. Губернатор даже распорядился провести расследование: медвежат в возрасте до года убивать запрещено. Но областная прокуратура заключила, что все законно: у начальника имелись все разрешительные документы.

Сергей Смиренский уверяет, что жизнь в парке продолжается. Скоро будут проводить журавлиный фестиваль и благотворительную ярмарку сувениров, деньги от которой пойдут на помощь парку.

Правда, если организация регистрируется как «иностранный агент», таких сборов вряд ли хватит.

— Нам ведь теперь нужно будет еще больше денег, в том числе и иностранных! — говорит Андрей Конюшок. — Оплачивать аудиторские проверки, каждая из которых стоит от 50 до 150 тысяч рублей. А Международный фонд уже и так сокращает финансирование. Нам говорят: «В вашей стране столько нефти, вы на третьем месте в мире, у вас 10% семей имеют 70% активов, вам не стыдно?» И идут помогать более бедным.

— И где вы будете брать деньги?

— Не знаю... Журавлей, — грустно шутит он, — пустим на котлеты.

Впрочем, помощник прокурора в суде подчеркивал, что пока парк получил лишь предостережение. То есть чтобы не стать «иностранным агентом», достаточно не отдавать губернатору письмо с подписями. Ну и устав изменить: не участвовать в экологических экспертизах, не учить школьников биологии, не «содействовать инициативам, направленным на охрану природы, улучшение уровня жизни населения, решение социальных проблем».

Или не получать зарубежных денег. И, скорее всего, закрыться, если вместо них не будет другой поддержки.

Автор: Алена Быкова

14.08.2013

Источник: <http://www.rusrep.ru/article/2013/08/14/agent>